

10.06.2025

Опубликовано на [Caliber.by](https://caliber.by)

Беларусь, Китай и законы физики в международных отношениях

Евгений Прейгерман

Беларусь и Китай продолжают развивать отношения и усиливать сотрудничество в соответствии с главным законом физики в международных отношениях: если для суверенных государств закрываются возможности на одних направлениях, то они обязательно и упорно будут искать альтернативы на других направлениях.

2-4 июня президент Беларуси Александр Лукашенко совершил визит в Китайскую Народную Республику. В последние годы контакты Минска и Пекина на высшем уровне привлекают повышенное международное внимание как на постсоветском пространстве, так и на Западе. Этот визит не вызвал такого масштабного резонанса в мировых медиа, как, например, [поездка](#) белорусского президента в Китай в конце февраля 2023 года, за которой тогда следили все ведущие СМИ планеты. Однако и сейчас встреча Лукашенко и Си Цзиньпина не прошла незамеченной.

Тем более, что многие наблюдатели остались заинтригованными некоторой внезапностью визита, который был официально объявлен лишь за несколько часов до вылета борта №1 Беларуси. Правда, в практике белорусско-китайских отношений это уже не первый подобный случай. В декабре 2023 года визит Лукашенко в Китай также заранее не

анонсировался и был организован [«в оперативном порядке»](#). Еще одна интрига визита июня 2025-го в его необычном статусе: сам глава белорусского государства [охарактеризовал](#) его как «семейную встречу в узком кругу». Более традиционные для иерархии зарубежных визитов на высшем уровне формулировки – государственный, официальный или рабочий – ни Минск, ни Пекин в этот раз не использовали.

Что именно означал и с чем был связан такой необычный формат общения на высшем уровне? Какие конкретные темы могли обсуждаться? Почему большая часть визита прошла без камер? Все эти вопросы, безусловно, интересны и потому сейчас активно обсуждаются. Мы же в контексте этого, уже 15-го, визита Александра Лукашенко в Поднебесную взглянем на некоторые стратегические аспекты все более интенсивного и содержательного сотрудничества двух стран.

Такие далекие и тем не менее такие взаимно интересные

Дипломатическая и экономическая активность между Минском и Пекином действительно обращает на себя внимание, учитывая, что между этими столицами около 6500 км и что в культурном и историческом планах их, казалось бы, связывает не слишком многое. При этом повышенная интенсивность контактов на всех уровнях и растущие объемы сотрудничества не являются новшествами лишь недавнего времени, хотя именно в последние годы отношения приобрели особый смысл. Притом как для Минска, так, судя по всему, и для Пекина.

Для Китая, несмотря на разделяющие страны большие расстояния, Беларусь интересна, прежде всего, именно своей географией и геостратегическими возможностями: как критически важное звено евразийского сухопутного коридора между Китаем и Европейским союзом. Кроме того, что Беларусь граничит с ЕС, она имеет развитую и хорошо работающую железнодорожную, автомобильную и приграничную инфраструктуру. Все это делает ее естественными сухопутными воротами в ЕС для многочисленных китайских компаний, осуществляющих экспортно-импортные операции с объединенной Европой. Особенно после начала российско-украинского конфликта еще в 2014 году. Уже тогда присоединение Россией Крыма и боевые действия на Донбассе подорвали стабильность Украины и существенно снизили ее логистическую и инвестиционную привлекательность для Китая. Соответственно, привлекательность Беларуси на таком фоне возросла еще больше.

Поэтому неудивительно, что после 2014 года белорусско-китайское сотрудничество развивается особенно заметно. Взаимная торговля не является единственным его индикатором, но даже ее динамика хорошо отражает эти тенденции. Так, за последние десять лет торговля товарами между двумя странами [увеличилась](#) почти в 4,7 раза: с 1,8 млрд долл. США до 8,4 млрд долл. США.

Еще одним дополнительным фактором интереса Китая к сотрудничеству с Минском является членство Беларуси в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и Союзном государстве с Россией. Оно предоставляет китайским инвесторам возможность беспошлинного экспорта на рынки постсоветских стран производимых на территории Беларуси товаров. Это повышает привлекательность Беларуси не только как стабильной транзитной артерии в направлении ЕС, но также и как производственной и логистической площадки для выхода на более емкий рынок всего ЕАЭС.

Минску усиленное сотрудничество с Китаем дает не менее очевидные выгоды, притом не только в области экономики, но также и в более широком смысле национальной безопасности. Например, масштабные китайские инфраструктурные проекты и инициативы – прежде всего, «Пояс и путь» – позволяют Беларуси акцентировать и максимизировать собственный транзитный и логистический потенциал. Тем самым Беларусь усиливает свои возможности как ключевой элемент трансконтинентальных производственных и логистических цепочек в Евразии, а также повышает заинтересованность внешних игроков в собственной безопасности и стабильности.

Также сотрудничество с Китаем в двустороннем формате и в рамках «Пояса и пути» и иных многосторонних инициатив улучшает доступ белорусских компаний к технологиям и финансовым ресурсам из Поднебесной. Это, в свою очередь, важно для диверсификации внешнеэкономической деятельности Беларуси и источников ее развития, что автоматически расширяет для Минска и пространство внешнеполитического маневра.

Своего рода символом и выражением такой взаимной заинтересованности Беларуси и Китая в сотрудничестве друг с другом является расположенный на окраине Минска индустриальный парк «Великий камень». Соглашение о его учреждении было подписано еще в 2011 году, а строительство началось в 2014 году с целью создать крупнейший китайский индустриальный парк за пределами страны. Председатель КНР Си Цзиньпин даже образно [назвал](#) этот индустриальный парк «жемчужиной Шелкового пути». Позднее «Великий камень» получил статус свободной таможенной зоны в ЕАЭС, что дополнительно повысило его привлекательность для иностранных инвесторов. Как результат – уже в первые годы после открытия парка среди его резидентов были не только китайские и белорусские инвесторы, но также и компании из ряда западных стран.

Выражением особого места Китая в белорусской внешней политике и стратегии развития стала подписанная Александром Лукашенко в августе 2015 года специальная [директива](#) о развитии двусторонних отношений с Пекином. В белорусской иерархии нормативно-правовых актов президентские директивы имеют центральное значение, и обычно они регулируют вопросы внутренней политики. Директива о развитии отношений с КНР стала уникальным прецедентом, когда подобный документ был направлен на отношения с иностранным государством. Немного позже, в августе 2016 года, была [утверждена](#)

национальная программа диверсификации экспорта, в которой сотрудничеству с Китаем также отводилась ключевая роль.

Политическая турбулентность 2020-х – усиление сотрудничества

Активизация белорусско-китайского сотрудничества в середине 2010-х годов происходила на относительно благоприятном международном фоне. Уже тогда было понятно, что конфликт России и Украины прорисовывал долгосрочные контуры геополитической напряженности в Восточной Европе, а санкционное противостояние начинало корректировать российско-западные отношения. Тем не менее для развития взаимодействия между Минском и Пекином условия складывались удачно. В том числе ему способствовало и существенное улучшение отношений Беларуси с Евросоюзом в 2016-2020 годах.

Однако уже в конце 2020 года в этом международном уравнении стали меняться некоторые политические переменные. Вначале пандемия коронавируса не только остановила на какое-то время полноценную торговлю и функционирование производственных и логистических цепочек между Китаем и ЕС, но и привела многих на Западе к выводу о важности снизить собственную критическую зависимость от китайских поставок. Затем после президентских выборов в Беларуси в августе 2020 года Европейский союз стал один за одним вводить против Минска санкционные пакеты и снижать до минимума даже коммуникацию с белорусским правительством. После же начала в феврале 2022 года российско-украинской войны эскалация региональной напряженности и обрыв связей и сотрудничества приобрели лавинообразный характер. На западных периметрах Беларуси стал возводиться своего рода новый «железный занавес». Страна оказалась в ситуации транспортно-логистической полублокады, так как ее границы на западе и юге оказались либо полностью заблокированными, либо функционируют с многочисленными серьезными ограничениями.

В таких условиях в СМИ и даже в дипломатических кругах моментально возникли спекуляции по поводу того, что из-за политического кризиса в отношениях Минска и западных столиц значение Беларуси для Пекина неизбежно будет снижаться. Эти спекуляции особенно активно разгоняли и потом сами же в них верили оппоненты официального Минска как среди белорусской оппозиции, так и в самих западных столицах. Однако было достаточно чуть внимательнее взглянуть на политическую карту Евразии, чтобы увидеть, что даже в сильно изменившихся геополитических условиях оснований для подобных ожиданий было немного. Законы физики в международных отношениях (о них ниже) не только не предполагали разрыва белорусско-китайского сотрудничества, но, наоборот, предопределяли его дальнейшее усиление в новых реалиях.

Показательно, что в 2022 году отношения Минска и Пекина были подняты до уровня всепогодного и всестороннего стратегического партнерства, то есть до высшего двустороннего уровня в китайской дипломатической классификации. На фоне западных санкций Китай стал вторым торговым партнером Беларуси. Это произошло в том числе благодаря росту белорусского экспорта в Поднебесную, хотя для Минска [традиционно](#) сохраняется существенный дефицит в двусторонней торговле. Продолжило развиваться и инвестиционное взаимодействие. Одним из его показателей можно считать динамику развития Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень». За последние 5 лет число его резидентов увеличилось с 68 до 140.

В августе 2024 года Минск и Пекин утвердили концептуальное видение сотрудничества до 2030 года. Для Беларуси ключевой его составляющей является изучение и внедрение китайского опыта производственной модернизации. Это, по [прогнозам](#) белорусских чиновников, должно открыть возможности для технического и технологического перевооружения белорусских промышленных предприятий. В рамках общего видения сотрудничества подписано 28 межправительственных соглашений. О настроенности обеих стран на долгосрочное партнерство также может свидетельствовать все более масштабное и структурированное взаимодействие в области высшего образования. В недавно созданной Белорусско-Китайской ассоциации университетов участвуют 41 белорусский и 40 китайских вузов. Интересно, что в Китае сейчас проходят обучение около одной тысячи белорусов, а в Беларуси – более 13 тысяч китайцев.

Законы физики в международных отношениях

Еще раз подчеркнем, что такая траектория развития белорусско-китайских отношений совершенно не выглядит удивительной, если подходить к их анализу без какой-то эмоциональной или политической ангажированности. Базовые факторы заинтересованности сторон друг в друге никуда не делись в обострившихся геополитических условиях. Более того, именно эти новые условия усилили взаимную потребность Минска и Пекина, несмотря на многочисленные и существенные различия между этими государствами и пролегающие между ними 6000 км. Произошло это в соответствии с тем, что можно назвать главным законом физики в международных отношениях: если для суверенных государств закрываются возможности на одних направлениях, то они обязательно и упорно будут искать альтернативы на других направлениях.

Так, естественным следствием западных санкций и отказа ЕС от диалога с Беларусью после 2020 года стало еще более возросшее значение для Минска сотрудничества с Китаем. Белорусские власти прикладывают максимум усилий на китайском направлении, чтобы хотя бы частично компенсировать экономические потери из-за западных санкций. Похожим образом Минск стремится компенсировать потерю политического сотрудничества с Западом за счет еще более интенсивного взаимодействия с Пекином: как двустороннего, так

и в рамках многосторонних площадок, таких как ШОС или БРИКС. Все это призвано помочь стране сохранять ресурсы для развития и критически важное пространство для внешнеполитического маневра.

Китай, безусловно, находится в совершенно иной геополитической позиции. Для него отношения с Беларусью не являются настолько значимыми в общей картине мира и стратегии собственного развития. Тем не менее все последние события, в том числе визит Александра Лукашенко в Пекин 2–4 июня, указывают на то, что китайское руководство продолжает воспринимать Минск как приоритетного партнера. Здесь тоже не без главного закона физики. Даже в условиях беспрецедентных западных санкций Беларусь остается ключевым элементом сухопутного коридора для китайских товаров в Европу и логистически-производственным плацдармом в Восточной Европе. И серьезных альтернатив ей в регионе у Китая практически нет.

Украина находится в состоянии войны и в ближайшие годы имеет мало шансов вновь стать стабильным транспортно-логистическим маршрутом. Формат [«16/17+1»](#), который Китай развивал для сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы, фактически прекратил существование. Наконец, Литва, которая в силу своего географического положения могла бы служить логистическими воротами для китайской продукции в ЕС, в последние годы отвергала «политику одного Китая». В результате Китай [ввел](#) против Вильнюса санкции и вовсе исключил из своей статистической базы. Как минимум уже только эти факторы определяют и продолжат определять заинтересованность Пекина в стратегических отношениях с Беларусью.

Евгений Прейгерман

Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»